

ВЛАТОВЕСТ РАДОУЕЖЬЯ

Совместный проект
Синодального отдела
по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ
и Сергиево-Посадского
благочиния
Московской Епархии

№ 5 (339) май
2023 год

Николушка

Семейные истории про Николая Чудотворца

Как странно и избирательно устроена наша память. Столько всего проходит через неё в течение жизни. А вот детские воспоминания, связанные с нашими родными и близкими, подчас лежат там где-то в самом основании, и никуда их не уберёшь, не выкинешь. Периодически всплывают в сознании, греют душу своим тихим теплом, и хоть нет их уже здесь рядом, тех людей, но они всё равно с нами.

Я много раз слышал от бабушки Нины разные истории про Николая Чудотворца. В её рассказах строгий архиепископ Мир Ликийских предстал всегда добрым старцем Николаем или Николушкой, готовым непременно прийти на помощь всем обездоленным и несчастным. Причём, то ли это бабушкина любовь к этому святому, то ли моё детское воображение, но святитель Николай представлялся мне живущим где-то на соседней улице и даже нашим дальним родственником. Я прямо-таки видел седобородого дедушку в телогрейке, валенках и шапке-ушанке, идущего тайно ночью по сугробам к избе с тускло горящим окошком. И в руках он всегда нёс узелок с золотыми монетами.

Бабушка перед сном часто стелила прямо на пол большое ват-

ное одеяло для многочисленных внуков, и мы неизменно просили: «Баба, про Николу расскажи. Про три узелка и ещё про глазки».

«Про глазки» была совсем не детская история. Когда я вырос, то нашёл её в житии святого мученика Стефана Уроша Дежанского. В ней отец-король по наущению злой мачехи лишает своего сына, святого мученика Стефана, зрения и отправляет в монастырь. Он горько плачет, и в темноте ему является святитель Николай. В ладонях он держит глаза Стефана, и в назначенное время обещает их вернуть ему. Через пять лет уже умудрённому монаху чудесным образом возвращается зрение, а потом и отцовский престол.

Помню ещё стоящую на кухне божницу в углу с неизменной иконой Николая Чудотворца. Она уже была старая, почернев-

шая. Досталась бабушке от её матери. У них был род из беспоповцев-кулугуров. Но бабушка ещё в молодости осознанно перешла в нашу Церковь.

Уже когда мы стали постарше, бабушка порой нам рассказывала историю нашего деда о войне. Как его спас Николай Чудотворец.

Случилось это в конце 1944 года, когда шли тяжелые бои под Будапештом. Среди солдат те бои часто называли вторым Сталинградом. Дед наш Костя, Константин Михайлович, был башнёром на танке Т-34. И вот его танк оказался подбитым, загорелся. Дед сумел выбраться из него и добежать до ближайшей воронки. Здесь его и ударило осколком по ноге. Дело было совсем плохо, кость раздроблена, нога буквально висела на сухожилиях. Сумел

только ногу чем-то перетянуть, чтоб кровью не истечь. Когда стихло, пополз как мог к своим. Силы быстро уходили, сказывалась потеря крови. В какой-то момент дед понял: сил больше нет и он теряет сознание, уходит, проваливаясь куда-то в темноту. И тут ему явился в сиянии святитель Николай и сказал: «Молись, солдат, ты будешь жить».

Очнулся дед уже в медсанбате. Рядом стонали раненые. Мимо проходящий врач обронил: «Нога почти оторвана, надо ампутировать, большая потеря крови. Скорее всего, не выживет». Тут дед и вспомнил про слова святителя Николая, и стал истово молиться. Очнулся снова дед уже на больничной койке. Нога оказалась на месте. Дед потом перенёс ещё несколько операций на ноге, её удалось сохранить. Он только западал на неё при ходьбе — и ходил до старости без палки. Вот так вернул солдату жизнь и ногу наш Николушка.

Дед Костя был на редкость молчаливым и скромным человеком. Я даже, шутя, ему говорил: «Ты, наверное, партизаном был в войну, по своему харак-

теру». Дед только хмурился в ответ.

На все наши мальчишеские расспросы о войне, он коротко отвечал: «Идите, гуляйте». Но тут порой бабушка приходила на помощь: «Да расскажи ты им что-нибудь. Им надо знать». Дед долго кряхтел, отнекивался, и произносил, запинаясь: «Ну, вот, да, бывало. Скажут, бывало, меняйте бельё... гимнастёрки, комбинезоны, шинели. Складываем всё в три больших вороха, а они от вшей аж поднимаются». И тут дед поднимал руки.

Услышав про вшей, мы обычно убегали по своим делам. Где нам, мальчишкам, понять тогда было, что дед говорил о самом счастливым времени на войне. Сменить бельё, помыться для солдата, конечно, было за счастье.

Бывало, мы с двоюродным братом Максимом уговаривали бабушку открыть нам дверь в ванной, чтобы посмотреть на дедовы раны. Она приоткрывала, и мы с каким-то непонятным страхом и трепетом смотрели на белые сетчатые борозды у деда по всему бедру.

Уже спустя много лет, когда и дед, и бабушка отошли ко Господу, я нашёл в интернете наградную лист деда. За тот бой под Будапештом он был награждён Орденом Славы. Вообще дед много хлебнул на той войне. Воёвал с 1941 по 1944 годы. Сначала попал в десант. По словам бабушки, единственный из села за крепкое здоровье. Ему даже первый зуб удалили когда вышел на пенсию. Дед упорно молчал о десантском периоде. По рассказам бабушки знаю лишь, что его вместе с другими забрасывали в тыл врага. Там он и получил первое ранение, после которого его переучили на танкиста. Уже в этом новом качестве он прошёл Сталинградскую битву. Освобождал южную Малороссию, Молдавию и Болгарию. Закончил воевать под Будапештом.

Чудны дела Божьи! Чудны и дела его святых угодников. Можно смело сказать, что нет в России семьи такой православной, где бы не памятен был свой Николай Чудотворец. Любит наш народ святителя Николая, любит, и он тоже никогда не остаётся в долгу. Раздаёт щедро от своей милости для нашего спасения.

Святителю отче Николае, моли Бога о нас!

Иерей Дионисий СЕМЕНЦОВ

Старец Кирилл (Павлов)

История солдата, который стал духовником нескольких патриархов

Жизнь архимандрита Кирилла (Павлова), несколько десятилетий несшего послушание духовника Троице-Сергиевой лавры, старца, принимавшего исповедь у трёх патриархов, человека, через келью которого прошло бесчисленное множество людей, долго оставалась сокровенной. Сам отец Кирилл был уже тяжело болен и монахини, которые за ним ухаживали, спрашивали: «Вот начнут о вас писать, издавать книги, как к этому относиться?» На что отец Кирилл ответил: «Пусть пишут. Только пусть пишут так, как было, без искажений и, главное, без преувеличений».

«Порой это было хуже ада»

О том, что отец Кирилл — участник Великой Отечественной войны, что он был несколько раз ранен, воевал в Сталинграде, потом с боями дошёл до Австрии, было известно давно. Он и сам в своих проповедях и разговорах с духовными чадами часто вспоминал войну. А однажды сказал: «Кто там не был, тот ничего не знает. Порой это было хуже ада. Пережить такое крайне тяжело...»

Он говорил, что особенно трудно было переносить подлость и трусость. Ведь война — это не только массовый героизм, это ещё и предательство, и «сотрудничество с органами», и стремление улизнуть с передовой в тыловые службы. И человек всё время словно в круговой обороне — без чувства надёжного тыла: «Враг был прямо перед тобой, но рядом всё время появлялись новые люди, и ты не знал, не был уверен в них. Это и было хуже ада. В аду все страдают одинаково, там не выслужишься. Ад — это и страшное духовное страдание здесь, на земле...»

Будущий архимандрит Кирилл, а тогда просто Иван Павлов, встретил начало войны практически на границе с Китаем, в селе Барабаш Хасанского района — солдатом-срочником в 96-м сапёрном батальоне 92 стрелковой дивизии. А уже осенью 1941-го оказался вместе со своей частью на Волховском фронте. Там, на станции Хвойная под Тихвином в первом же бою сложили головы многие его однополчане.

«Только-только мы сошли с эшелона, нас в лес отвели —

а немецкая разведка уже узнала. Сразу, моментально, — бомбят, только щепки летят. Немецкий бомбардировщик, как всё равно коршун летает над головой и из пулемёта строчит. Людей — и мирских, и военных — расстреливает в упор. Сразу — и убитые появились, и раненые. Зима была, снег кровью обгарился...» — рассказывал отец Кирилл.

Но Ивана Павлова Господь хранил. Когда весной 1942 года его, раненого, эвакуировали в госпиталь в Кировскую область, это спасло ему жизнь. Келейница батюшки монахиня Евфимия (Аксаментова) рассказывала с его слов: батальон вскоре отправили очищать минные поля, и никто из 400 бойцов с задания не вернулся.

«Среди развалин я поднял из мусора книгу»

Зимой 1942-1943 года почти два месяца бойцы 254 танковой бригады лежали в обороне в снежных окопах и траншеях. Отец Кирилл вспоминал: «Два метра снег. Вкапывались лишь на метр, так и мёрзли, закутавшись в шинели, да ещё в трофейные, немецкие. Еду подвозили только ночью, остывшую, мёрзлую. Как выжили?.. Чудом Божиим!»

В боевой характеристике красноармейца Павлова говорится о его подвиге у деревни Цыбенко (он был подносчиком мин и «своевременно обеспечивал расчёт, который уничтожил до 90 солдат и офицеров противника, 3 немецких миномёта, 4 автоматчика»).

Он не мог забыть странную и страшную тишину и трупный

запах, делавшие освобождённый Сталинград воистину мёртвым городом, вселявшим ужас перед смертью.

«Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать её и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие! Я нашёл для себя такое сокровище, такое утешение! Собрал я все листочки вместе — книга разбитая была, и оставалось то Евангелие со мною всё время. До этого такое смущение было: почему война, почему воюем? Много непонятого было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь. А когда стал читать Евангелие — у меня просто глаза прозрели на всё окружающее, на все события».

Когда Господь отнимает разум

В сентябре 1943-го состоялась знаменитая встреча Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), после которой был избран Патриарх, начали открываться храмы и духовные школы, а пастыри возвращались из тюрем.

«После этого в корне изменилось положение на фронте, — вспоминал отец Кирилл. — Даже Жуков в своих мемуарах на это внимание обращает. Он говорит, немецкие генералы в начале войны такие стратегические планы строили, а с 1943-го те же самые генералы стали делать ошибки, ляпсусы, такие, что приходилось только удивляться. А это очень просто: Господь всегда, когда хочет наказать, отнимает разум.

Поэтому, когда Господь решил спасти Россию — Он отнял у немецких генералов разум — они стали делать просчёты. А наши умудрились».

Но отношение к верующим бойцам у многих отцов-командиров не изменилось. «Меня мытарили. Вывели в политотдел корпуса, там полковник старый, татарин, меня так чистил — ой! Пугал, такие каверзные вопросы задавал. Потом говорит: «Да ты засиделся... Тамбов тебе?» Говорит старшине: «Завтра 34-я танковая бригада на передовую едет, его — туда, автоматчиком!» Господь спас. Меня старшина наш повёл туда. Ну, автоматчик на танке — это, конечно, смерть. А начальник штаба выходит: «За что его к нам? Чем он провинился?» Он говорит: «За религиозные убеждения. Верующий». А тот отвечает: «У нас таких своих полно. Не надо, голубчик, веди его обратно». Отказался», — рассказывал отец Кирилл.

С Третьим Украинским фронтом он с боями прошёл Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию, Украину. А в 1946 году, после демобилизации, пришёл поступать в только что открывшийся Богословский институт, будущую Московскую духовную семинарию.

Пастырское служение

Сохранив в одних боях, Господь призвал Ивана Павлова на новое поле брани: в 1954 году он принял монашеский постриг с именем Кирилл в честь преподобного Кирилла Белозерского (чья память — как особый знак — приходится как раз на 22 июня — день начала

Великой Отечественной войны), а потом и сан иеромонаха. И началось его полувековое пастырское служение. Старцем он себя никогда не считал. А на вопрос, есть ли сегодня старцы, отвечал: «Про старцев не знаю, но старики есть».

Он принимал людей при малейшей возможности. Ложился спать всегда поздно, за полночь или часа в два ночи, а рано утром вставал и до службы опять шёл исповедовать — патриархов, митрополитов, архиепископов, епископов, священников, монахов, семинаристов, мирян...

Мало кто знал о бессонных ночах, о мучительных болезнях и болях, которые ему приходилось переносить — давали себя знать фронтовые раны и застуженные лёгкие. 13 лет продолжалась его последняя тяжёлая болезнь после инсульта — своего рода затвор. Хотя и тогда его духовные чада приезжали — просто постоять рядом, прикоснуться к руке, ни о чём не говоря, ничего уже не спрашивая, не советуясь, а просто радуясь, что он ещё здесь, что можно вот так согреться вблизи него. И вспоминать его слова: «Если мы будем жить, подвигая Бога на милость, Бог продлит нам мирное время. А если будем жить так, как сейчас живём и собираем гнев Божий, — то ждите войн и бедствий».

Отец Кирилл умер 20 февраля 2017 года в возрасте 97 лет.

Отпевание и погребение воина Христова состоялось 23 февраля, в День защитника Отечества.

**Ольга КАМЕНЕВА,
Дмитрий СИМОНОВ,
православный журнал «Фома»**

**БЛАГОВЕСТ
РАДОНЕЖЬЯ**

№ 5 (339) май 2023

Редколлегия: протоиерей Игорь Завацкий, протоиерей Сергей Трухачев.

Регистрационное свидетельство № ПИ 1 — 50446.

Газета выходит ежемесячно. Тираж 15000 экз.

Подготовлено при участии Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

Вёрстка — Олег Федотов, Екатерина Яковлева.

В номере использованы материалы журнала «Фома» / foma.ru.

Проект «Благовест Радонежья» благодарит МАУ «ТРК «Радонежье».

Дорогие читатели! Ваши отзывы и пожелания присылайте по адресу: Московская область, г. Сергиев Посад, ул. Кузьминова, 1/5, Ильинский храм. т. 8 (496) 547-61-74.

Уважаемые читатели! Эта газета относится к духовным ценностям. В ней неоднократно упоминается имя Божие, публикуются изображения священных предметов: икон, крестов, храмов, поэтому мы просим вас относиться к изданию с должным благоговением. Сделайте годовую подшивку, дайте почитать газеты детям, внукам, знакомым. В случае отсутствия таковых принесите газеты в храм вашего прихода.

Редакционный совет